

Чжан Жочэнь вновь обрел свою силу. Он улыбнулся и сказал: «Это будет не так просто. Человек не обязательно достаточно силен, просто практикуясь в заветном теле лесного духа. Нужно хотя бы тренироваться в заветных телах двойных духов – как водных, так и лесных. Подлинная энергия лесного духа используется для пробуждения жизненной силы внутри земли, а подлинная энергия водного духа используется для стимулирования роста растительности».

«Так как же мы можем на самом деле пробудить жизненную силу внутри земли, используя подлинную энергию лесного духа?» - спросила Ао Синянь: «И если это так, то как мы стимулируем рост растительности, используя подлинную энергию водного духа?».

Чжан Жочэнь ответил: «Ты поймешь нормы и тайны внутри неба и земли, как только начнешь практиковать свою духовную силу до сорокового уровня. А пока, даже если я объясню тебе это, тебе все равно будет трудно понять это».

Духовная сила Ао Синянь была только на 36-м уровне. Глядя на цифры, казалось, что сороковой уровень был в пределах досягаемости. Но на самом деле, даже если бы она практиковалась еще десять лет, достижение все равно было наполнено неопределенностью.

Ее духовная сила была уже достаточно высока среди воинов небесного царства.

«Чжан Жочэнь, я думал, что ты пришел в первобытный мир лесного духа с какой-то необычной целью, но, похоже, ты просто прячешься в этом маленьком мире ради приятного сладкого свидания со своей возлюбленной. Посмотрите на эти цветы, как романтично! Я завидую вам обоим», - из-под горы и из-за облаков донесся женский голос.

Свист!

В следующий момент Дуаньму Синлин проникла сквозь облака, шагая через пустое пространство. Она прыгнула вверх и приземлилась на краю большого утеса.

Ступив на огромную скалу, она поднялась на вершину горы и приземлилась перед Чжан Жочэнем.

Чжан Жочэнь понял, что это она, как только услышал ее голос. Он был заинтригован: «Старшая сестра Дуаньму, что ты здесь делаешь?».

Дуаньму Синлин холодно посмотрела на Чжан Жочэня и повернула голову в сторону: «С моим дворянским титулом первой центральной империи, конечно, я здесь, чтобы пройти обучение. Мне следовало бы спросить тебя то же самое. У тебя тоже есть дворянский титул, командующий принц. Почему ты не доложил в Военное министерство? Ты пробрался в примитивный мир лесного духа, не так ли?».

Чжан Жочэнь не собирался скрывать от нее правду. Он снова кивнул: «Да. Я здесь для чего-то важного, что может вызвать огромные разрушения в примитивном мире лесного духа. Если бы я пришел, используя свою личность командующего принца Юньу, Военное министерство могло бы начать расследование, включая расследование в отношении меня тоже. Проникнуть в первобытный мир лесного духа – совсем другое дело, даже если Военное министерство начнет расследование, я все равно могу отрицать любые недоразумения».

Чжан Жочэнь несколько не удивился тому, что Дуаньму Синлин заслужила дворянский титул.

Для святой ереси не было трудной задачей получить дворянский титул.

Дуаньму Синлин враждебно посмотрела на Ао Синянь. Она снова посмотрела на Чжан Жочэня и сказала: «Оставь свою так называемую важную цель. Возвращайся вместе со мной на хаотическую гору. У нас есть важное дело там».

«Что такое?» - спросил Чжан Жочэнь.

Она рассказала ему о предстоящей битве между Хуан Яньчэнь и Хуан Шэньи.

Чжан Жочэнь спокойно слушал. На его лице появилось легкое хмурое выражение.

«Хуан Шэньи заставляет меня сражаться с ним», - заключил он.

«Вот именно»

«Если ты не появишься в ближайшие десять дней», - добавила она: «С отношением сестры Чэнь, она определенно выйдет на Небесную арену и сразится с Хуан Шэньи. Если это произойдет, то могут возникнуть нежелательные последствия».

Чжан Жочэнь улыбнулся: «С ее характером, она определенно пойдет».

«Как ты можешь смеяться над чем-то подобным?» - холодно спросила она.

Чжан Жочэнь казался спокойным. Он посмотрел в глубину поля Черного леса и сказал: «Десяти дней должно хватить! Старшая сестра Дуаньму, почему бы тебе сначала не вернуться на хаотическую гору. Не позволяй старшей сестре Яньчэнь взойти на Небесную арену, несмотря ни на что. Я вернусь через десять дней. Если Хуан Шэньи захочет сражаться, я сделаю это».

Дуаньму Синлин, казалось, была довольна этим: «Сила Хуан Шэньи просто ошеломляет. Даже сестре Чэнь, старшей сестре Ло и мне было трудно защищаться от него. Насколько ты уверен, что сможешь победить его?».

Ао Синянь полностью верила в Чжан Жочэня: «Независимо от того, насколько силен Хуан Шэньи, Чжан Жочэнь победит его».

Дуаньму Синлин была очень недовольна, когда она заговорила. Она пристально посмотрела на нее и затем улыбнулась: «Ао Синянь, я обсуждаю серьезный вопрос с Чжан Жочэнем, что дает тебе право вмешиваться? Ты хоть встречалась с Хуан Шэньи? Ты знаешь, насколько он силен?».

Чжан Жочэнь был совершенно сбит с толку. Он посмотрел на Дуаньму Синлин. Он удивлялся, почему она так злится, хотя обычно была очень веселой.

Почему она так рассердилась сегодня?

Ао Синянь тоже была очень высокомерна. Она показала признаки гнева после того, как Дуаньму Синлин отругала ее. Она встала, готовая к бою.

В этот момент Оранжевый эmissар, которая сидела дальше, холодно улыбнулась и сказала: «Конечно, она не знает, насколько силен Хуан Шэньи. Но я это знаю. На самом деле, позвольте мне сказать вам, что с нынешней силой Чжан Жочэня Хуан Шэньи может погибнуть на Небесной арене за пять ходов. Не пренебрегайте моими словами. Чжан Жочэнь практиковался в заветных телах двойных духов. Я думаю, что у него все будет хорошо».

Дуаньму Синлин впервые обратила на нее внимание. Она улыбнулась: «Это Оранжевый эмиссар зала превосходства черного рынка? С каких это пор ты стала пленницей? Скажи мне правду, что является козырной картой Хуан Шэньи? Если ты скажешь мне правду, я не буду доставлять тебе лишних хлопот».

Эмиссар посмотрела на Дуаньму Синлин с презрением. Она холодно фыркнула и повернула голову.

«Не имеет значения, если ты откажешься отвечать. Неужели ты думаешь, что я сниму с тебя всю одежду?» - весело спросила Дуаньму Синлин. Она подошла к эмиссару.

Эмиссар нахмурилась: «А какой смысл вам это говорить? Даже если вы узнаете, с какой силой столкнулись, вы не можете ее изменить».

«Да неужели?»

Дуаньму Синлин схватила эмиссара за пояс. В одной руке она держала бронзовый кинжал. Она сделала несколько маленьких порезов на лице и моргнула своими большими круглыми глазами: «Чжан Жочэнь - очень хороший человек, поэтому он мог бы сохранить тебе жизнь. Тем не менее, у меня сегодня плохой день, и я могу просто выместить свое зло на тебе. Как ты думаешь, что я буду с тобой делать?».

Эмиссар ничуть не смутилась: «Я эмиссар зала превосходства черного рынка. Как ты вообще можешь мне угрожать? Даже если бы у тебя были тысячи трюков в руках, я бы не стала доносить».

Глаза Дуаньму Синлин опустились. Она указала кинжалом на ошейник эмиссара и потянула его вниз.

Острый кинжал пронзил ее одежду, обнажая светлую белую кожу.

«Довольно!» - закричал Чжан Жочэнь, поворачиваясь спиной к эмиссару: «Не пытайся заставить ее сделать это силой. А теперь я отправляюсь на поле Черного леса. Я вернусь через десять дней. Когда я вернусь, я лично пойду к Хуан Шэньи».

Дуаньму Синлин убрала свой кинжал. Она сердито посмотрела на эмиссара и направилась к Чжан Жочэню: «Позволь мне пойти с тобой».

«Дуаньму, ты маленькая соплячка», - сказал Черныш: «Мы с Чжан Жочэнем собираемся сделать кое-что действительно важное. Это путешествие довольно опасно. Неразумно следовать за нами, если ты здесь только для того, чтобы составить численность. Отведи этих двух дам обратно на хаотическую гору. Я уверяю тебя, что как только мы завершим эту миссию, сила Чжан Жочэня будет увеличиваться в геометрической прогрессии. Тогда сможет победить не только одного Хуан Шэньи, но и двух Хуан Шэньи».

Глаза Дуаньму Синлин сверкнули. Она спросила: «Ты говоришь правду, Черныш?».

Конечно, Дуаньму Синлин была бы более благосклонна, если бы он был в первобытном мире лесного духа для чего-то важного, а не встречался со своей любовницей. Она не станет ему мешать.

«Я очень честный», - поклялся Черныш: «Ты должна знать это лучше, чем кто-либо другой. Мы друзья, как я могу лгать тебе?».

«Ну что ж, тогда я тебе верю! Черныш по-прежнему самый лучший из всех. В отличие от некоторых других людей, я знаю, что всегда могу доверять ему», - Дуаньму Синлин ущипнул Черныша за ухо. Она подняла голову и с улыбкой посмотрела на Чжан Жочэня: «Поскольку у тебя действительно есть важное задание, я не буду тратить твоё время впустую. Мы снова встретимся на хаотической горе. Я надеюсь, что тогда ты сможешь победить Хуан Шэньи».

Эмиссар холодно улыбнулась и сказала: «Если Чжан Жочэнь будет практиковаться ещё три года, то у него, вероятно, появится шанс победить Хуан Шэньи. А сейчас тебе лучше не возлагать на него никаких надежд».

У Черныша был такой вид, словно у него от неё разболелась голова: «Забери её, Дуаньму. Не дай ей сбежать! Я оставил её с нами, потому что она полезна».

После того как Дуаньму, Ао Синянь и эмиссар ушли, Чжан Жочэнь и Черныш быстро направились в глубь поля Черного леса.

Там было трудно обнаружить следы древесных людей. В лесу было тихо, слышны были только их шаги.

«Чжан Жочэнь», - спросил Черныш: «Мы идем прямо в древнее гнездо древесных людей?».

«Конечно, нет. В племени есть много мастеров. Даже если мы будем сражаться вместе, мы все равно не сможем противостоять им. Кроме того, наша цель - энергия происхождения в примитивном мире лесного духа. Давай постараемся не тревожить их»

Взяв кровь лесного духа, Чжан Жочэнь практиковался в заветном теле лесного духа.

Он мог чувствовать жизненную силу каждого растения. Он даже знал, о чем они думают. Это изменило его образ мыслей.

Они убили слишком много древесных людей. Не было никакой необходимости убивать их всех.

«Это просто», - сказал Черныш: «Как только мы найдем источник энергии, деревянный график Инь-Ян пролетит и вернет его».

«Будем надеяться, что все пройдет гладко», - Чжан Жочэнь кивнул.

Черныш стал маленьким, как кулак. Он поднял лапу и взлетел на плечо Чжан Жочэня.

Чжан Жочэнь начал распространять духовную энергию лесного духа. Он впитал в себя окружающую лес природу духовной энергии.

Духовная энергия лесной природы стусилась в гигантское черное дерево высотой 100 метров. Оно заключило Чжан Жочэня и Черныша в свой ствол и превратилось в столетнего древочеловека.

Корень столетнего древочеловека поднялся и быстро двинулся, устремляясь в глубь поля. Вскоре Чжан Жочэнь увидел алтарь племени древесных людей.

Алтарь был очень велик, как высокая гора. Если смотреть на него издалека, он давал ощущение величия.

Под алтарем виднелись скопления древесных людей. Они собрались вместе в черных джунглях.

Черныш держался с достоинством: «Что-то здесь не так. Как могло племя древесных людей построить такой чудесный алтарь?».

«В смысле?» - спросил Чжан Жочэнь.

«Я не очень много знаю о племени древоточцев, но из того, что я знаю, древовидное племя – это природный дух. Невозможно, чтобы они понимали, что такое жертва. Обычно только люди и несколько племен диких животных совершают жертвоприношения животных в качестве жертвоприношений богам, чтобы получить священный знак. Этот алтарь... как необычно, мне нужно его изучить»

«В таком случае», - сказал Чжан Жочэнь: «Давай разойдемся в разные стороны. Я получу энергию происхождения лесного духа, пока ты изучаешь алтарь».

«Отлично. Согласно руководству графика, то, что нам нужно, скрывается под алтарем», - сказал Черныш: «Похоже, оно поддерживает алтарь. С другой стороны, похоже, что этот алтарь подавляет то, что находится ниже. Странно, очень странно. Позволь мне тщательно изучить его».

<http://tl.rulate.ru/book/7578/805792>